

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТРЕЛЬБА И КУЛЬТУРА СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ СОРЕВНОВАНИЯМ

КОНДРУХ
Анатолий Иванович
Президент Федерации
практической стрельбы России,
Москва

KONDRUH Anatoly
President of the Practical Shooting
Federation of Russia, Moscow

ПЕРЕДЕЛЬСКИЙ
Алексей Анатольевич

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), Москва
Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE), Moscow

Проректор по научно-инновационной работе ФГБОУ ВО «РГУФКСМиТ», заведующий кафедрой философии и социологии, доктор педагогических наук, член-корреспондент РАЕ

PEREDEL'SKY Alexei

Ph.D., Corresponding Member of RAE, Vice-Rector for Scientific and Innovative Work, Head of The Department of Philosophy and Sociology, Vice-Rector of VPO «RGUFKSMiT»

БЛЕЕР
Александр Николаевич

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), Москва
Ректор, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, председатель ПНС, заслуженный тренер России

BLEER Alexander

Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE), Moscow

Rector, Corresponding Member of the RAO, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chairman of the TNC, Honored Coach of Russia

Ключевые слова: практическая стрельба, теория и методика подготовки, техническая подготовка.

Аннотация. В данном материале дается обзор наиболее интересных проблемных докладов, представленных на II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Теория и методика подготовки в практической стрельбе, других стрелковых видах спорта и стрелковых дисциплинах в многоборьях», состоявшейся 14-15 октября 2015 года в РГУФКСМиТ.

PRACTICAL FIRING AND CULTURE OF SPORTS PREPARATION FOR THE INTERNATIONAL COMPETITIONS

Keywords: practical shooting, the theory and methodology of training, and technical training.

Abstract. In this article the authors provide an overview of the most interesting problem reports submitted at the II All-Russian scientific-practical conference with international participation «Theory and methods of training in practical shooting and other shooting sports rifle disciplines and in all-round», held on 14-15 October 2015 in RGUFKSMiT.

Актуальность указанной темы исследования определяется, во-первых, тем обстоятельством, что в современном российском спорте высших достижений, особенно в последние годы на общую культуру комплексной спортивной подготовки как-то стали обращать гораздо меньше

внимания. По мнению академика Неверковича С.Д., эта культура отходит на второй план, будучи вытесняема акцентом на усиленное употребление фармакологических препаратов, а также увеличением, созданием, моделированием для спортсменов, заданных программой подготовки

климато-географических условий в локальный период, предшествующий международным стартам. Мы не спорим, что фармакология и адаптация организма – это важные и научно обоснованные механизмы целенаправленного влияния на «спортивную форму» сборных команд, но сомневаемся в их самодостаточности и исключительности [3, 6]. Как и все остальное, эти механизмы хороши, когда их используют «в меру» и в комплексе с другими эффективными методами и средствами педагогического воздействия, в комплексе, обеспечивающем, так называемое, развитие спортсмена. А ведь ещё Л.П. Матвеев предупреждал об опасности ошибочного биологизаторского подхода, подменяющего теорию развития теорий адаптации (приспособления).

Столь явные, с точки зрения фундаментальной спортивной науки, перекосы в итоге не идут на пользу ни здоровью спортсменов, ни стабильности и уровню показываемых спортивных результатов.

Вторым, определяющим актуальность темы исследования, моментом является крайне слабая, абсолютно недостаточная степень представленности теоретико-методических разработок по практической стрельбе в научной и учебной литературе. Именно данный фактор заставил руководство Общероссийской спортивной общественной организации «Федерация практической стрельбы России» (ОСОО «ФПСР») проводить ежегодные всероссийские научно-практические конференции, чтобы хотя бы частично восполнить указанный пробел. Анализу наиболее интересных (в контексте рассматриваемого вопроса) докладов и тезисов посвящен данный материал, ориентированный на выявление и систематизацию бесценной информации, которую может дать только личный опыт многолетнего участия в соревнованиях высших уровней.

Президент ОСОО «ФПСР» В.А. Крючин в своем докладе основное внимание уделил сравнительному анализу зарубежных и национальной школ (традиций) практической стрельбы, особенностям и перспективам развития российской школы, а также еще нескольким сопутствующим вопросам. Выдвинув тезис о том, что в практической стрельбе результат достигается «на острие» баланса скорости, точности и аккуратности, В.А. Крючин отметил следующее. Практическая стрельба как стрелковая дисциплина родилась в США сорок лет назад, когда она еще предусматривала скоростное поражение мишеней

стационарно, то есть «стоя и на время». Движение добавилось позже. Несмотря на то, что в США насчитывается более тридцати тысяч зарегистрированных спортсменов, у этой стороны, по мнению В.А. Крючина, до сих пор нет своей «школы». Есть направления, тенденции развития, кто-то упирает на скорость (типичный представитель этого направления – Макс Мишель), кто-то, например, Франко Гарсия, отталкивается от аккуратности, но школы нет. Зато выработана четкая система разноуровневой соревновательной квалификации, доведен до совершенства тренинг в виде стрелковой гонки «кто быстрее».

Европейская школа практической стрельбы, по мнению В.А. Крючина (являющегося одним из самых «топовых» инструкторов и экспертов в мире), сегодня только формируется, но уже понятно, что ее «коронкой» выступает акцент на аккуратность, очевидно, связанный с педантичностью европейцев.

Отдельно стоит выделить филиппинскую школу практической стрельбы, представители которой учатся у американцев, подражают последним, но несмотря на подражательность, данную школу есть основания квалифицировать как смешанную, то есть уже достаточно самобытную.

Итак, за рубежом сосуществуют, развиваются, конкурируют три основных «школы» практической стрельбы, однако ни одна из них до сих пор не удосужилась разработать и тиражировать что-то, хотя бы отдаленно напоминающее теорию и методологию этого вида спорта. Сегодня на Западе до сих пор не существует ни программ подготовки, ни специализирующихся на программном методе системных тренеров.

Российская школа (сначала всего лишь направление) практической стрельбы возникла пятнадцать лет назад, но уже с четко выраженной спецификой «школы наставников», ориентированной на разработку системного подхода к организации тренировочно-соревновательного процесса. Системный подход в данном случае понимался несколько упрощенно, как единство анализа и синтеза. Анализ подразумевал методическое деление на приемы, разработку отдельных пошаговых учебных упражнений для каждого приема. Синтез был направлен на последующее объединение методически скрупулезно отработанных приемов и упражнений (в узком и широком смысле слова) с целью получения высокого и стабильного стрелкового результата [2].

Так родилась методика системного снятия, купирования, исправления стрелковых ошибок и недочетов, на базе которой прошли подготовку несколько десятков высококлассных спортсменов уровня мастеров спорта и мастеров спорта международного класса, более десятка из числа которых стали чемпионами мира. Суть указанной коллективной авторской методики индивидуальной подготовки или «индивидуального наставничества» заключается в следующем. Замечено, что спортсмен делает, казалось бы, случайные ошибки. Анализ определенного (достаточного) соревновательного опыта доказывает неслучайность этих ошибок, их закономерность. Тестирование стрелков по шестнадцати специально выделенным элементам стрельбы позволяет выйти на количественное измерение, то есть дать цифры. Для правильной обработки и интерпретации полученной количественной информации, необходимо объединить сравниваемые результаты по позициям, чтобы вычислить идеальный (идеально лучший) результат, взятый за сто процентов. Последний берется за основу при сравнительном анализе с гистограммами разных спортсменов. Нестабильность реальных результатов и их неравномерное распределение по элементам как раз и позволяет разработать необходимый и достаточный набор специальных технических (стрелковых) и психологических упражнений, выполнение перечня которых и будет составлять индивидуальные программы специальной подготовки к соревнованиям по практической стрельбе [1].

Экспериментально было установлено, что выравнивание уровня результатов по всем элементам происходит уже через полгода, а полученный уровень колеблется от шестидесяти четырех до семидесяти двух процентов, что не превышает уровень норматива I разряда. Еще через несколько месяцев уровень стабильных достижений повышается до восьмидесяти двух процентов, что равняется нормативу кандидата в мастера спорта.

Вместе с тем эффективная работа наставника сопровождается побочным эффектом, негативно сказывающимся на его собственном стрелковом уровне. «Эффект временной утраты мастерства наставника» свидетельствует о двадцати - двадцати пяти процентном уровне падения мастерства стрелка-тренера в период его активных занятий со стрелком-спортсменом. Если же тренер в нужном режиме и сам тренируется параллельно или одновременно со стрелком, то потеря мастера все равно присутствует, хотя и уменьшается

до десяти-пятнадцати процентов. За рамками доклада, правда, остается вопрос о степени эффективности подготовки спортсмена в режиме совместных тренировок с активно тренирующимся тренером.

Говоря о трудностях и проблемах создания российской школы практической стрельбы, В.А. Крючин коснулся несовершенства (с точки зрения развития в стране данного вида спорта) российского закона об оружии, который длительное время не позволял наладить процесс тренировки стрелков непосредственно в России, оставляя для них возможность тренировок только за рубежом. Также, В.А. Крючиным была озвучена проблема отсутствия доведенных до нужной кондиции национальных образцов спортивно-стрелкового оружия, в частности, девятимиллиметрового спортивного пистолета для практической стрельбы. Хороший отзыв Президент ОСОО «ФПСР» дал отечественному ружью «Сайга» и создающемуся в настоящий момент карабину без отдачи при большом калибре.

Определяя точность как возможность высшего результата на отдельно взятой мишени, В.А. Крючин назвал пулевую стрельбу фундаментом для практической стрельбы, добавив к этому, что при движении стрельба вызывает ряд помех, успешное сопротивление разрушающему воздействию которых и составляет мастерство практического стрелка. По мнению Президента ОСОО «ФПСР», не имея навыков «пулевика», невозможно правильно и быстро развиваться и в практической стрельбе.

Отвечая на вопрос о том, с какого вида оружия следует начинать при занятиях практической стрельбой, В.А. Крючин обосновал приоритет пистолета (по романтизму, по разнообразию упражнений, по наибольшей сложности техники стрельбы, по возрастной, гендерной, анатомической инвариантности) и определил вектор, предпочтительной последовательности смены видов оружия: пистолет – ружье – карабин.

Последним и, по признанию В.А. Крючина, самым сложным, из озвученных им вопросов, был вопрос о значении и методах психологической подготовки практического стрелка. Утверждая, что невозможно переоценить значение психологической подготовки как неисчерпаемого резерва роста уровня и стабильности спортивного результата, особенно на высоком уровне мастерства стрелка, Президент ОСОО «ФПСР» раскрыл причину столь высокой оценки: сложность выдержать

высочайшее матчевое напряжение, когда за одну секунду делается несколько прицельных выстрелов. Матчевое напряжение разрушает любой настрой, сводит на «нет» любую мотивацию. Снять это напряжение или превратить его в своеобразный кураж, который известный психолог А.В. Алексеев обозначил термином «оптимальное боевое состояние» (ОБС) – в этом и состоит задача тренера-психолога, работающего с практически стрелками. Здесь, по мнению докладчика, невозможно обойтись без дзэн-буддистского метода медитации. Также отлично зарекомендовал себя даосский метод «отстраненного сознания» («не-сознания», «не включенного сознания»), позволяющий снять забирающую энергию стрелка досаду (разочарование, обиду, расстройство) от плохо выполненного упражнения. Механизм здесь прост и общедоступен: отстранившись от ситуации, стрелок сам оценивает степень своей досады по пятибалльной шкале; трезвый анализ гасит эмоцию, возвращает спокойствие и концентрацию.

В заключение своего доклада при ответах на вопросы В.А. Крючин согласился с целесообразностью в эмпирической деятельности экспериментатора поменять акценты с оперативного контроля с имитацией соревнования (дающего часто недостаточно достоверную информацию из-за возможной усталости, плохого саморазвития стрелка, других частностей) – на принятый в метрологии этапный контроль как регулярное тестирование, дающее средние и достоверные значения по исследуемым параметрам.

По материалам доклада Председателя Центрального совета ОСОО «ФПСР» А.И. Кондруха «Матчи I-V уровней – отправная точка и объективный критерий комплексной подготовки в практической стрельбе» состоялась небольшая, но важная дискуссия по проблеме терминологического обеспечения [4]. В частности, от профессора С.И. Вовка поступило предложение совместить терминологию практической стрельбы с устоявшейся терминологической традицией теории и методики физической культуры и спорта, например, вместо «стрелковой подготовки» использовать понятие «технической подготовки», разведя последнее с понятием «материально-технической подготовки», отражающим знание и навыки обращения с оружием, боеприпасом и другими составляющими материальной части.

Одной из ведущих проблем доклада А.И. Кондруха стала проблема сохранения, развития

и приложения к практической стрельбе принципа циклической подготовки спортсменов при условии высокой частоты (буквально, раз в две-три недели) проведения соревнований. Решение Председатель Центрального совета ОСОО «ФПСР» указал в результативном проведении немногих ключевых матчей, при том, что остальные матчи можно использовать для решения индивидуальных и частных оперативно-тактических задач, для поддержания и наращивания «спортивной формы», совершенствования тренировочно-соревновательных навыков, особенно учитывая, что стрелковые упражнения никогда не повторяются.

Однако, подчеркнул А.И. Кондрух, соревнование было и остается моментом истины, когда и где спортсмен должен показать все свои сильные стороны, реализовать все свои специальные навыки.

Инструктор высшей категории по практической стрельбе Н.В. Оншин познакомил участников конференции с авторской системой тестирования технической (стрелковой) подготовленности спортсменов по практической стрельбе. В основе авторского подхода заложен, вообще-то, не очень оригинальный (по крайней мере, для других видов спорта) принцип не элементарного, атомарного, а целостного или, точнее, фрагментарного усвоения и проверки усвоения стрелковой техники по упражнениям. Так, для операции (упражнения) «первый выстрел» выделяют восемь технических элементов. Восемь упражнений составляют полную картину технической подготовки стрелка. В каждом случае дается некое базовое упражнение с определенным числом и перечнем технических элементов, помимо которых даются еще четыре отягощающих или усложняющих выполнение упражнения элемента. При этом выделяются три вида моделей: для скорости, для точности, общая. Н.В. Оншин исходит из того, что стабильность отождествляется с надежностью результата. При освоенном цельном движении, двигательном действии результат возрастает на 30–40 процентов. Н.В. Оншин полагает, что его методика открывает возможность для более адекватной оценки уровня подготовленности стрелка, отслеживания его спортивного роста, системного анализа эффективности методов обучения, построения индивидуальной траектории, выбора тактических приоритетов в соревновательной практике. Хотя у него есть и универсальная формула, выраженная пожеланием сделать то, что лучше получается.

По данному докладу было высказано несколько вопросов, диктуемых сомнением в том, отвечает ли представленная тестовая методика критериям надежности, валидности, можно ли рассмотренные упражнения использовать в качестве классификационных и т.д.

Доклад Е.С. Палеховой «Система оптимизации точности стрельбы в структуре комплексной подготовки в стрелковых дисциплинах» явился своеобразным ответом на замечание (по ходу обсуждения предыдущего сообщения) о том, что стрелок должен четко понять и выбрать свой индивидуальный акцент: на точность или на скорость. Помимо прочего, Е.С. Палехова отметила не совсем, на ее взгляд, корректный подход при выделении чисто тактической подготовки. Будучи экспертом, в частности, в области пулевой стрельбы, Е.С. Палехова, естественно, признает наличие как технических моментов (устойчивость позы стрелка, фокусировка зрения, плавный нажим на спусковую скобу, удержание оружия после выстрела, прочее), так и тактических аспектов (раскладка сил, времени, поправка на ветер и т.д.). Однако, она полагает целесообразным говорить о технико-тактической подготовке с учетом тесной связи, взаимозависимости указанных моментов и аспектов.

Рассматривая материально-техническое направление подготовки стрелка, Е.С. Палехова обратила внимание на произошедшую трансформацию подхода: от акцента на адаптацию спортсмена к оружию, к акценту по поводу адаптации оружия к спортсмену. В заключении она подчеркнула необходимость уравновешенности всех основных направлений подготовки, сравнив их с ножками стола, устойчивого при условии одинаковой длины ножек. Соответственно, по мнению Е.С. Палеховой, следует выделять четыре таких направления: материальную часть («ствол-патрон»), физическую, технико-тактическую, психологическую подготовку.

Общий интерес вызвал доклад А.П. Короткова на тему: «Специфика спортивно-прикладной подготовки в практической стрельбе». Всесторонне рассматривая проблему небезопасного обращения с оружием, он указал, что техническая (в данном случае – холостая) тренировка без патронов должна составлять не менее 70–80 процентов всей технической подготовки. Отличия же прикладной подготовки стрелков он видит, в частности, в следующих моментах:

- незнание количества и места расположения целей «сводят на нет» принцип «направлять

оружие в сторону мишени» (кстати, само изменение подхода с термина «мишень» на термин «цель» также весьма показательно);

- также не работает принцип «увидел цель – стреляй», ведь у прикладников далеко не все цели подлежат отстрелу, хотя запретная мишень существует и у спортивных стрелков;

- для стрелков-прикладников не может быть плохой погоды, плохой видимости, иных помех, так как они обязаны уметь стрелять и поражать цели в любых условиях, даже в висе на перекладине на одной руке;

- часто приходится стрелять под воздействием нагрузки, так как предусматривается наличие тяжелого оборудования, экипировки, грузов;

- прикладник обязан уметь вести огонь под угрозой для собственной жизни, т.е. при ответном «недружественном» огне, не говоря уже о том, что потери бывают и от своего «дружественного» выстрела;

- последнее обстоятельство, наряду с другими, ставит вопрос об эффективности выполнения боевых задач, ведения стрельбы в группе взаимодействия.

Вышеперечисленное, как и многое другое, не входит в спортивную подготовку, требует отдельных правил, учитывающих специфические, характерные для прикладной сферы стрельбы нормы безопасности и уровень качественной подготовки самого «спеца».

«Общее и особенное в подготовке чемпионов мира по практической стрельбе: возрастные и гендерные различия» – так назывался доклад руководителя Московской региональной федерации практической стрельбы А.В. Рагозина, в котором были подняты два важных вопроса:

- проблема наличия или отсутствия гендерных различий в практической стрельбе;

- проблема качественного и количественного роста социальной базы практической стрельбы как вида спорта.

Анализируя гендерную проблему, А.В. Рагозин в качестве примера указал на опыт двукратной чемпионки мира и Европы по практической стрельбе М.М. Гущиной, которая впервые на матче IV уровня в Таиланде в 2013 году, в США в 2014 году стала абсолютной чемпионкой мира в личном, командном зачетах и в дуэльной стрельбе. Из этого факта руководитель Московской федерации сделал предварительный вывод о том, что при правильной подготовке гендерных различий, вроде бы, нет, по крайней мере, они не влияют

негативно на результат. «Однако, – добавил он, – «при том, что М.М. Гущина не признает гендерных различий и борется только с мужчинами, например с П.А. Торгашовым и А.В. Пичугиным, если эти двое «собираются» (концентрируются), то М.М. Гущина занимает только третье место. Значит гендерные различия при подготовке следует учитывать».

Далее, разворачивая свою мысль, А.В. Рагозин отмечает, что у женщин чище, отшлифованней техника, ниже центр масс, позволяющий быстро стабилизироваться, способствующий скорости и точности передвижений и стрельбы.

С другой стороны, у женщины меньше мышечный объем, не та скорость, больше сил тратится на удержание оружия.

Во всей полноте гендерные различия проявляются и разворачиваются у детей. У мальчиков есть некоторое недоверие и тренеру, у девочек такого недоверия нет. Дело в том, что мальчики играют в войну в реале и виртуально (на компьютере), что искажает их представления и рефлексы (навыки). Девочек, играющих в куклы, еще ничто не испортило, их внимание и интерес к новой информации еще не притупились. Кроме того, девочки более дисциплинированы, обстоятельны, делают все добротнo, не торопясь. Главное, чтобы они не уставали. Мальчиков же нужно успокаивать, приводить в норму, заставлять, снижать резкость поступков и движений. Наконец, у мальчиков, занимающихся как правило еще и другими видами спорта уже сформированы некоторые другие специфические навыки, например, очень быстрые перемещения и приседания после хоккея, резкие, скоростные перемещения после бокса и тхэквондо. Так возникают индивидуальные траектории, которые невозможно скопировать.

При этом не все сопутствующие навыки полезны для практической стрельбы. Например, по ряду аспектов (доворот кисти при ударе) ударная техника может оказаться вредной.

Анализ второй проблемы А.В. Рагозин начинает с констатации известного, но довольно шокирующего факта: в России существует небольшая группа топовых спортсменов, далее – большой провал, затем – спортсмены основного, относительно невысокого уровня. Получается, что спортсменов по практической стрельбе среднего звена у нас нет. И на это существуют веские причины [5].

1. Дороговизна обучения, боеприпасов (нет денег – нет учебы). А ведь нужно отстреливать в год до 90 тысяч патронов.

2. Крайне мало толковых, грамотных инструкторов.

3. Недостаточная поддержка государства, нет оружия нужного класса, тиров и стрельбищ, команды должного уровня.

4. Реклама осуществляется скудно, лишь в определенных кругах, например, через журнал «Калашников», в программе «Служу Отечеству» (1 канал).

5. Необходимое для развития практической стрельбы правовое пространство только создается.

6. Минспорт России очень плохо «бюджетит» практическую стрельбу. Спонсоры (Росатом, Русгидро, Банк Югра и др.) находятся в основном потому, что их лидеры сами занимаются практической стрельбой. Либо последняя выступает площадкой для экспериментальной эксплуатации оружия (совместная работа с Концерном «Калашников»). Сотрудничество с силовыми ведомствами – либо «ноль в ноль», либо убыточно.

7. Менеджмент в зародышевой стадии.

8. Пятьдесят процентов стрелков, занимающихся с одним инструктором больше девяти лет, не собираются работать на спортивный результат. Почему? Нужны серьезные деньги и серьезное трудолюбие.

Вот и ответы на вопросы о том, как стать чемпионом. Все «звезды» должны сойтись. Поэтому практическая стрельба в России в большей степени растет не как массовое, а как элитное сообщество.

Вопросом комплексной подготовки стрелков в такой специфической дисциплине, как дуэльная стрельба, был посвящен доклад чемпионки мира 2015 года по практической (дуэльной) стрельбе из гладкоствольного ружья М.В. Шварц.

М.В. Шварц очень кратко отметила основные (реперные) точки каждого направления комплексной подготовки:

– физическая подготовка призвана укрепить спину, ноги, руки;

– материально-техническая подготовка стабилизирует и повышает результат, уменьшая число сбоев, задержек;

– тактическая подготовка усиливает и оправдывает предпочтение в оптимально-индивидуальной последовательности выполнения стрелкового упражнения на тренировке и на соревновании;

– технико-тактическая подготовка решает проблемы «длинного переноса», перезарядки

после серии выстрелов и перед поражением зачетной (финальной) мишени;

– психологическая подготовка дает выбор: либо работать на кураже, адреналине, либо запускать противника, либо стрелять аккуратно и сосредоточенно.

Чемпионка призналась, что для себя выбрала последний подход. Далее М.В. Шварц уточнила, что дуэль – это, по сути, «только психология», т.к. здесь выступают лишь сильнейшие, то есть технически топовые стрелки. В заключение М.В. Шварц высказала убеждение в возможности построения модели подготовки практических стрелков, определив эту модель как отражение закономерности движения к результату.

При обсуждении материалов докладов представителями конкурсной комиссии конференции был сделан ряд интересных замечаний и предложений. Например, А.В. Мирошников говорил о целесообразности снятия антропометрических показателей, медико-биологического тестирования в целях спортивного отбора, анализа специализированной работы мышц, тренировки не мышц, а волокон, фармакологической поддержки, восстановительных процедур после травмы.

В.В. Шиян дал системное представление об этапах научного сопровождения тренировочно-соревновательного процесса, упомянув необходимость:

– выделения и изучения факторов соревновательной деятельности в практической стрельбе, в каждой ее конкретной дисциплине;

– оценки данных факторов с использованием определенных методов, критериев, нормативных измерительных шкал;

– разработки общей и специальной подготовки, чтобы, во-первых, избежать системных ошибок, во-вторых, отработать индивидуальные траектории.

Подводя итоги приведенному выше краткому обзору наиболее интересных фокусных докладов конференции, можно сказать следующее:

– участники конференции, опытные стрелки, инструкторы, ученые были единодушны в признании комплексности подготовки практических стрелков, в видении направлений данной

подготовки и ее закономерного характера, отражаемого в процессе спортивно-педагогического моделирования;

– одновременно констатируется также и сложность выделения указанных закономерностей, отчасти связанная с проблемами развития вида спорта и прикладной дисциплины «практическая стрельба» в условиях современной России;

– устойчивый и эффективный алгоритм решения данных проблем роста уже угадывается, но пока еще не найден и, главное, не внедрен в практику.

Литература

1. Амбарцумов, Н. А. Психологические аспекты повышения результативности в стендовой стрельбе (с учетом визуализации) / Н. А. Амбарцумов, А. Н. Блеер, М. Г. Покотило; в сборнике: Актуальные проблемы обеспечения деятельности человека в экстремальных условиях Итоговый сборник тезисов докладов сотрудников кафедры ТиМ ПВСиЭД за 2010–2014 гг. 2014. С. 125–131.

2. Илюхин, А. А. Использование стрелкового тренажера с обратной биологической связью для тестирования и обучения студентов / А. А. Илюхин, А.Н. Блеер; в сборнике: Актуальные проблемы обеспечения деятельности человека в экстремальных условиях Итоговый сборник тезисов докладов сотрудников кафедры ТиМ ПВСиЭД за 2010–2014 гг. 2014. С. 214–219.

3. Конилов, С. Л. Прикладные и служебно-прикладные единоборства: различные подходы к решению проблемы спортивной прикладности / С. Л. Конилов, А. А. Передельский // Вестник спортивной науки. – 2014. – № 4. – С. 8–12.

4. Кондрух, А. И. Концепции спортивной экстремальности и прикладности как теоретико-методические основания теории и методики вида спорта «практическая стрельба» / А. И. Кондрух // Экстремальная деятельность человека. – 2014. – № 2(31). – С. 73–77.

5. Кондрух, А. И. Практическая стрельба как вид спорта: ретроспективный и проблемный анализ / А. И. Кондрух // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 9. – С. 70–73.

6. Передельский, А. А. Спортивные и спортивно-боевые единоборства / А. А. Передельский, В. А. Дамдинцурунов; в сборнике: Актуальные проблемы обеспечения деятельности человека в экстремальных условиях Итоговый сборник тезисов докладов сотрудников кафедр ТиМ ПВСиЭД за 2010–2014 гг. 2014. С. 89–95.

